

їнської жінки у верхівках австралійського організованого жіноцтва» [5, с. 47]. За її провідну діяльність у зовнішніх зв'язках, СУА став членом Австралійської Національної Ради Жінок (1957 р.), де на той час СУА була єдиною іншо-національною організацією серед австралійських членів і висувала вимоги дотримання рівноправності українського жіноцтва в громадянському житті.

Зірка Яськевич, як член організації «Голосуючих жінок», стала ініціатором створення Австралійської дорадчої ради у справах жінок при уряді Австралії (Woman's Advisory Council) та була делегована на конференцію ООН «Трибуна» у Мехіко (1976 р.), та Світовий З'їзд Міжнародного Союзу жінок у Нью-Делі. На Світовому З'їзді Міжнародного Союзу жінок активістка внесла до резолюції справу протесту проти комуністичного режиму – за права політичних в'язнів у СРСР. Г. Малецька брала активну участь в роботі конференції Міжнародної Ради Жінок (1986 р.), а Г. Данько – на конференції Міжнародної Ради Жінок у Вашингтоні (1988 р.). Олександра Пехов'як стала замісником голови «Крайової Етнічної Ради Австралії» та делегатом на першу «Жіночу Конференцію». Також на «Світовій Міжнародній Жіночій Конференції» в Лондоні у 1986 р., Галина Малецька брала участь як спостерігач. Галина Данько була обрана (1984–1988 рр.) заступницею голови австралійської жіночої організації (Національної ради жінок НПВ). У 1990 р. Марія Квітковська брала участь у діяльності «Державної Ради Жінок Австралії». 10.09.1992 р. український уряд призначив першого Почесного Консула України в Австралії Зіну Ботте, члена СУА. Це була перша міждержавна посада між незалежною Україною й Австралією [5, с. 58–59].

Діяльність голови Союзу Українок Австралії Христини Байлі була зосереджена на розробці планів діяльності СУОА (Союз українських організацій в Австралії) з приводу відзначення 75-ліття Голодомору в Україні. Союзом Українок Австралії підготовлена поминальна резолюція про національну трагедію України і геноцид українського сільського народу для внесення до Федерального Парламенту Австралії з метою, щоб уряд країни підтримав відповідну Резолюцію про визнання Голодомору геноцидом в Україні та подав від імені Австралійської держави резолюції про Голодомор до ООН. Також членами комітету була розроблена навчальна програма про Голодомор для середніх і вищих шкіл та оформлення всеавстралійського реєстру друкованих праць, матеріалів і свідчень свідків Голодомору 1932–1933 рр. 24 листопада 2007 року в Канберрі (столиці Австралії) була проведена СУОА маніфестація, на якій слово

виголошували очільники австралійського правління. Неодноразово СУОА зверталася до Австралійського Парламенту, щоб підтримати Резолюцію України до ООН про визнання Голодомору геноцидом. В 2008 р. в Парламенті Австралії було заслухано резолюцію про визнання Голодомору в Україні як геноциду.

На сьогодні Управа СУОА ставить нагальні вимоги від уряду Австралії відкрити Посольство Австралії в Україні, і разом із послом України в Австралії Валентином Адамайтісом обговорюють проекти побудови Посольства України в Австралії.

19 лютого 2011 р. відбулася демонстрація в Австралії під гаслом «Ні! Не будемо мовчати, але вимагати!» як міжнародна акція проти порушення людських та національних прав українців в Україні та Росії. Вшановуючи пам'ять жертвам Голодомору, Валя Домазар і Тамара Базилицька поклали вінки від Союзу Українок Австралії до пам'ятника жертв Голодомору. У своїй промові Нік Манікус, представник Прем'єра Австралійської столиці виголосив про визнання Голодомору в Україні, питання, яке українська діаспора ставила в парламенті ще з 1980-х років. На маніфестації виступав також і сенатор Гаррі Гамфрі, який постійно бере участь у вшануванні жертв Голодомору. Перед амбасадом Росії в Австралії демонстранти вимагали припинити порушення людських та національних прав українців в Росії, зокрема, ставили вимоги провести перереєстрацію Об'єднання Українців Росії, за відкриття українських шкіл, українських телевізійних і радіо-програм, протестували проти ліквідації української бібліотеки в Москві.

Політико-правовий аспект діяльності Союзу Українок Австралії репрезентує чітку позицію щодо захисту прав українців, винесення українських проблем на ширший політичний загал та поширення українських цінностей у світі. Діяльність Союзу Українок Австралії репрезентує вагомий внесок діаспори у становленні України як демократичної, соціальної і правової держави у світовій цивілізації.

1. Закон України від 4 березня 2004 № 1582-IV «Про правовий статус закордонних українців» // Відомості Верховної Ради, 2004. – № 25. – Ст. 343.
2. Енциклопедія Української діаспори (в 7 тт.) / Гол. ред.: Василь Маркусь. – К.: «ІНТЕЛ», 1995. – Т. 4. – 250 с. 3. Ключевська І., Галько О. Українська освіта зарубіжжя як фактор збереження етнопатристичної ідентичності / І. Ключевська, О. Галько // Українознавство: науковий журнал. – Київ: Міленіум, 2006. – Число 4. – С. 354–359. 4. Краснодемська І. Й. Українознавчі студії діаспори (XX ст.): Монографія / І. Й. Краснодемська. – К.: ННДІУ, 2011. – 368 с. 5. Союз Українок Австралії ім. княгині Ольги / Відп. ред. С. Добрянська-Радивил. – Мельборн-Сідней, 2001. – 373 с.

Григорій Кондратюк

Переселение евреев в Крым в условиях политики коренизации (20-е годы XX века)

В статті проаналізовано національну політику щодо євреїв на початку радянської доби. Вивчено діяльність Кримського представництва КОМЗЕТ (Комітету по земельному устрою єврейських трудящих), найважливішого політико-адміністративного органу, який здійснював коренизацію на півострові.

In the article the national policy towards Jews in the Early Soviet Time is analysed. The activity of Krym representation of KOMZET (Committee for land arrangement of Jewish workers), the most important politically-administrative body implemented Korenizatsija («Rooting»)-Policy on the peninsula is studied.

Актуальність теми дослідження обумовлена тем, що сучасна Україна являється многонациональним державством. В країні проживають представники свйше 120 народів і національностей. Закарпатьє, Буковина, східні регіони країни і Крим відрізняються ще більшим етнічним різноманіттям. Одним із найбільш різноманітних

районів України являється Автономна Республіка Крим. Фактор многонациональності виступив важливою причиною створення в складі нашої країни автономного образования. Сучасна автономія Криму являється продовженням традиції існування в міжвоєнний період Кримської АССР. Дослідження досвіду національної політики коренизації

в межвоенное двадцатилетие может помочь в выработке современной этнополитики. Цель данной работы в том, чтобы проанализировать комплекс мероприятий политики коренизации в отношении евреев. Борьба с антисемитизмом выступает в качестве своеобразного индикатора внимания государства к комплексу межэтнических отношений. Национальная политика сегодняшнего дня должна быть направлена на искоренение проявлений антисемитизма и ксенофобии. Сохранение межнационального и конфессионального мира выступает важнейшим условием успешного социально-экономического развития современной Украины.

Межвоенное двадцатилетие вызывает повышенное внимание современных исследователей. Широкий доступ к архивным фондам, применение новых методологических критериев позволяет по-новому взглянуть на процессы 1920–1930-х годов. Последствия событий этих двадцати лет очевидны и сейчас. В частности, проблема крымскотатарского народа, есть не что иное, как наследие сталинской национальной политики.

Национальная политика межвоенного двадцатилетия в отношении еврейского народа рассматривалась в работах таких авторов, как В. С. Орлянский, М. А. Журба, В. О. Доценко, О. В. Козерод [25; 26; 29]. Динамика переселения евреев на крымский полуостров, ход демографических процессов нашли воплощение в работе В. Константинова [27]. Процесс создания еврейских сельских советов и национальных районов, как низовой структуры реализации этнополитики, проанализирован в работе Д. А. Аманжоловой [1]. Важнейшая роль в реализации политики коренизации принадлежала национальным секциям РКП(б) – ВКП(б). Подобные секции были созданы и в составе областных комитетов партии, в частности, таковой была еврейская секция в агитпропе крымского обкома. Механизмы деятельности национальных секций анализируются в работе профессора Фрайбургского университета Виктора Дённингхауса [24]. Концептуальные основы советской этнополитики, соотношение национального и общегосударственного анализируются такими исследователями как Рональд Суни и Терри Мартин [23]. Т. Мартин в своем монографическом исследовании анализирует коренизацию в УССР и БССР, основных регионах еврейского переселения [28].

Одной из административных структур, активно работавших в Крымской АССР по осуществлению практических мероприятий советской национальной политики, являлось Крымское представительство Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Центральный КОМЗЕТ был создан, согласно постановлению ЦИК СССР, 29 августа 1924 года [2, л. 257]. Вскоре были сформированы его региональные структуры, в частности, в Крымской АССР. Крымское представительство КОМЗЕТ стало одним из важнейших, так как именно территория полуострова явилась местом расселения прибывавших евреев-переселенцев. Крымское представительство КОМЗЕТ было организовано 12 марта 1925 года [3, л. 8]. В 1920-х годах в кампании по переселению Крым был определён, наряду с югом УССР, основным регионом размещения переселенцев и создания аграрных колоний.

Крымское представительство КОМЗЕТ было сформировано при ЦИК Крымской АССР. Крымское представительство осуществляло административное руководство всем процессом переселения. Прежде всего, структура КОМЗЕТ выполняла функцию политического представительства в крымской автономии. Крымское представительство вело сложный диалог с руководством автономии, так как про-

цесс переселения встретил жёсткую оппозицию со стороны ряда руководителей ЦИК и СНК автономии. Во-вторых, Крымское представительство КОМЗЕТ работало с Народным комиссариатом земледелия по вопросу о практическом выделении земли, формировании земельных массивов, проведении их агрономической экспертизы. Далеко не все выделенные в Крыму земли были пригодны для сельского хозяйственного освоения, например, солончаки в Присивашье. Специалисты Крымского представительства КОМЗЕТ выезжали на места для приёма земельных массивов, гидрологических экспертиз, оценки состояния дорог. В-третьих, Крымское представительство осуществляло хозяйственную деятельность, связанную с созданием еврейских переселенческих посёлков: строительство жилых домов, хозяйственных помещений, колодцев, распашка земли, приобретение скота. Важным направлением деятельности стало проведение вербовочных кампаний, формирование групп переселенцев в местах выхода, распределение их по имущественным переселенческим категориям. Очень важно было закрепить переселенцев на новых местах, уменьшить процент так называемого «обратничества».

Свою работу Крымское представительство тесно координировало с центральным КОМЗЕТОм. Необходимо было определить количество людей, готовых переселиться в Крым. На заседании 8 декабря 1925 года, КОМЗЕТ принял решение о регистрации еврейского населения, переходящего к земледелию с 15 декабря 1925 года по 1 февраля 1926 года [4, л. 16].

4 июня 1925 года председатель КОМЗЕТ П. Г. Смидович обратился с письмом к народному комиссару земледелия Крымской АССР Меметову по поводу выделения земли для переселенцев. В частности, автор писал: «КОМЗЕТ напоминает, что в виду вступления в законную силу постановления СНК РСФСР от 15 мая с. г. об отводе в степной части Крымской АССР 40000 десятин земли для переселения евреев из частей СССР вне Крыма, желательно и по политическим и по национально-бытовым и по хозяйственным соображениям те участки земли из выделенных еврейским коллективам от соворганов, которые остались свободными после удовлетворения нынешних еврейских коллективов по трудовым нормам, передать КОМЗЕТу в счёт 32000 десятин, согласно постановления СНК РСФСР от 15 мая 1925 года» [5, л. 162].

На своём заседании, состоявшемся 15 мая 1925 года, СНК РСФСР принял постановление следующего содержания: «Обязать НКЗ КрССР передать в распоряжение Комзета не позже 1 июня 1925 года, в добавление к отчуждённым уже участкам в размере 8140 десятин, пригодных для земледелия, ещё 31860 десятин удобной для полеводства земли в Джанкойском и Феодосийском районах Крымской АССР для заселения евреями из других частей СССР вне Крыма к 1 апреля 1926 года» [6, л. 220].

Процесс переселения евреев и организация сельскохозяйственных колоний стали одним из направлений национальной политики 1920-х годов. Вариант советской национальной политики получил название коренизации. Коренизация стала многоплановым явлением. Она предполагала решение вопросов развития той или иной национальной группы, создания национальных административно-территориальных единиц, развития национального образования. В отношении еврейского народа ставилась задача показать всему миру, что антисемитизма в СССР не существует, и проблемы еврейского народа решаются коммунистическим руководством. Советская национальная политика выступила альтернативой переселения в Пале-

стину. Показательно выступление на IX съезде советов УССР председателя СНК В. Чубаря. Докладчик говорил: «Имеем ли мы в виду создание еврейской республики? Этого вопроса мы ещё не ставили и его не рассматривали. Но было бы не худо, если бы мы сумели образовать отдельные еврейские районы или даже область. Разумеется, что на управление этой областью мы бы не посадили сионистов, которые обманули еврейские массы, зовут их в Палестину, где они хотят господствовать над еврейскими массами по указке Англии» [30, с. 2]. Однако процесс переселения оказался не так однозначен и встретил политических оппонентов.

В своём отчёте о проделанной работе, за период с сентября 1924 по март 1925 года, КОМЗЕТ отметил, что «в Крыму дело землеустройства трудящихся евреев затормозилось вследствие того, что местные власти, которые участвовали в выработке плана КОМЗЕТа и выразили было согласие на отвод 50000 десятин, в последний момент воспротивились заселению евреев из других частей Союза» [7, л. 257]. Спор и противостояние в вопросе о выделении земли обсуждался на заседании КОМЗЕТ 6 апреля 1925 года по итогам поездки в Крым А. Мережина и Брагина. В резолютивной части отмечалось, что «считать действия крымского правительства в отношении созданных в Крыму за 1922–1924 годы еврейских сельскохозяйственных коллективов не соответствующими национальной политике Советской власти и идущими вразрез с политикой соввласти в отношении землеустройства трудящихся евреев» [8, л. 261].

Одной из приоритетных задач в реализации мероприятий национальной политики Крымского представительства КОМЗЕТ являлась разъяснительная работа с местным населением, формирование благоприятного климата вокруг переселения. В своём отчёте заместитель представителя КОМЗЕТ для Крымской АССР Б. Н. Гринштейн отмечал, что «с окружающим населением взаимоотношения начинают налаживаться в положительную сторону. Окружающее население в большинстве немецкое, бывшие состоятельные хозяева. Естественно, большой любви к пришлому еврейскому крестьянству у них быть не может, с одной стороны в силу же ещё не отжившей национальной вражды, а с другой более серьёзной стороны нежелание примириться что кто-то поселяется на землях, раньше им принадлежавших... У крестьян создалось мнение (в особенности у немцев), что евреям передадут всю землю и что якобы собираются организовать «еврейскую республику». Мы при разговорах с крестьянами растолковываем им положение вещей, но они, видя в нас представителей организации, защищающей интересы еврейских крестьян, не всегда с доверием относятся к нашим разъяснениям» [9, л. 142 об.].

Помощь крымского представительства КОМЗЕТ для переселенцев сложно переоценить. Эта структура являлась посредником между органами власти и еврейскими переселенцами. До создания Крымского представительства в марте 1925 года в Крымской АССР работало только крымское бюро ОРТ. Эта организационная структура оказывала крестьянам юридическую и агрономическую помощь. До создания Крымского представительства КОМЗЕТ было сформировано 17 еврейских сельскохозяйственных коллективов самими переселенцами [10, л. 8]. Агрономы и специалисты ОРТ заслужили уважение еврейских крестьян: «с коллективами у ОРТа установились самые тесные взаимоотношения, все свои дела артели не начинали без согласования с ОРТ и во всех возникавших недоразумениях внутри артели обращались за разрешением их к ОРТа» [11, л. 80б]. ОРТ стал предшественником Крымского представительства КОМЗЕТ,

так как его работники стали сотрудниками представительства КОМЗЕТ и к нему же перешла вся налаженная связь с сельскохозяйственными коллективами. К моменту создания Крымского представительства КОМЗЕТ на полуострове насчитывалось 14 сельскохозяйственных коллективов, включавших 305 семей [12, л. 9]. Первоначально крымское представительство возглавлял Фридман. Б. Н. Гринштейн возглавил Представительство в начале 1926 года, после отъезда предшественника главы. Необходимо отметить, что работники Представительства понимали, что переселенцы оказались фактически в экстремальных условиях. В частности, они отмечают что «многое отпугивало переселенцев. Отсутствие жилищ и перспектива провести зиму в землянках, недостаток материальных средств у многих из них, совершенно новые непривычные условия жизни и деятельности – всё это поселяло тревогу и колебания. Крымское представительство в нашем лице всемерно старалось победить эти колебания и оказать действенную помощь переселенцам» [13, л. 28]. Приоритетом работы Крымского представительства в 1926 году стало смягчение последствий плохого урожая. Переселенцы 1925 и 1926 года получили семенную ссуду с отсрочкой возврата. Для проведения дифференциального кредитования было создано сельскохозяйственное кредитное товарищество. Фактический урожай составил 30 пудов с десятины озимых, вместо ожидавшихся 100. 1926 год ознаменовался предостережением Крымскому представительству КОМЗЕТ 19238 десятин в Джанкойском районе и 12623 в Евпаторийском районе [14, л. 31]. Крымское представительство активно занималось строительством жилья. На крымских фондах в 1926 году была завершена постройка 250 жилых домов. Дома строились трёх типов. Дом типа «КОМЗЕТ» размером 9,5 на 12 метров. Дома «Агро-Джойнта» были больше 9,5 на 18 и 9,5 на 22 метра, однако и стоили они на 500 рублей дороже. Для степного безводного Крыма был разработан особый тип каркасных домов. Итоги работы Крымского представительства в 1926 году выразились в закрплении 305 семей переселенцев, включавших 1708 человек, на освоении 8320 десятин земли. Однако, центральный КОМЗЕТ планировал переселить 1000 семей и план был выполнен только на 30 % и 20,8 % плана освоения земли [15, л. 43].

Несмотря на все трудности, переселенцы закреплялись на выделенных участках, вводили в хозяйственный оборот новые участки. Если в 1925 году посевы озимых и яровых на еврейских переселенческих участках составили 4543 гектара, то к 1930 году было уже 65 тысяч гектаров только ярового клина. Совокупное же количество обрабатываемой земли составило уже порядка 120000 гектаров [16, л. 8]. Возросла и продуктивность хозяйств. В 1925 году валовой сбор составил 283355 пудов, а в 1929 году 1033650 пудов. Агрономы и работники Крымского представительства КОМЗЕТ разработали комплекс практических мероприятий на 1930 год. На фондах КОМЗЕТ предполагалось расширить 3 МТС до 350 тракторов совместными усилиями с Трактороцентром и таким образом осуществить переход на машинную обработку земли, в Евпаторийском и Джанкойском районах расширить площадь под виноградники до 700 гектаров и огородов до 500. Переселенцы снабжались коровами, закупки которых осуществлялись с помощью Укр КОМЗЕТ. Однако, и в хозяйственное обустройство были внесены политические коррективы. Выбор формы организации обуславливался началом коллективизации: «одной из важнейших задач КОМЗЕТа является недопустимость развития этого хозяйства по пути индивидуаль-

собственническому, энергично толкать его на развитие по пути сплошной коллективизации» [17, л. 9]. Однако, если до 1929 года Крымское представительство КОМЗЕТ самостоятельно осуществляло землеустроительные работы, то в дальнейшем эта функция была передана Народному комиссариату земледелия Крымской АССР. С целью развития коллективных форм Крымское представительство КОМЗЕТ осуществляло переселение на строго плановой основе, запретив самостоятельное переселение, как в период 1923–1924 годов. В процессе организации партий переселенцев подбирались сугубо бедняцкий контингент, более половины составляли переселенцы первой категории. Это были бедняки, не имевшие никакой собственности и получавшие подъемные по 10 рублей на члена семьи. Эти люди полностью зависели от власти, материально их содержавшей. Было запрещено кредитовать индивидуальные хозяйства, а кредиты через организованные финансовые товарищества получали только коллективные аграрные объединения. К 1 октября 1929 года на переселенческих участках насчитывалось 3 коммуны, 3 артели и 42 товарищества по совместной обработке земли. Через год насчитывалось уже 4 коммуны, 72 артели и 16 товариществ по совместной обработке земли [18, л. 9].

Крымское представительство приняло активное участие в создании национальных еврейских сельских советов. Сельсоветы становились дополнительной организационной структурой, решавшей вопросы евреев-переселенцев. В 1929 году было создано 16 еврейских национальных сельских советов в Джанкойском районе, 9 – в Евпаторийском и 1 – в Симферопольском районе [19, л. 9 об.]. Сельские советы становились институтами «коммунизирования» еврейской бедноты. В руководство совета подбирались коммунисты и еврейская молодежь – комсомольцы.

«Год великого перелома» сказался на деятельности и судьбах работников Крымского представительства КОМЗЕТ. В декабре 1928 года ход переселения проверила комиссия ВЦИК под руководством Досова, затем последовала комиссия НК РКК Крымской АССР. Организационные выводы не замедлили себя ожидать: «руководящий аппарат Крым – КОМЗЕТА был обновлен и коммунизирован на 100 % (был назначен новый представитель КОМЗЕТА для Крымской АССР, заменены заместители по Джанкойскому и Евпаторийскому районам – раньше беспартийные, теперь – партийцы). Обновление аппарата КОМЗЕТА и замена коммунистами уполномоченных на местах создало условия для большей увязки всей работы КОМЗЕТА со всей системой местных организаций» [20, л. 42]. Представителем КОМЗЕТ для Крымской АССР стал А. Г. Темкин.

Внимание крымского представительства привлёк и процесс коллективизации, сопровождавшийся так называемыми «перегибами». В резолюции по докладу Крымского представительства КОМЗЕТ «О еврейской переселенческой работе в Крымской АССР», утверждённой Нацменкомиссией при Президиуме ЦИК автономии, отмечалось: «считаем необходимым приложить все усилия к тому, чтобы допущенные в отношении переселенцев перегибы были немедленно исправлены, чтобы имущество переселенцев, переброшенное на другие производственные участки

колхозам-гигантам без разрешения КОМЗЕТА и кредитных организаций, немедленно было бы возвращено переселенческим посёлкам» [21, л. 65]. 31 марта 1930 года крымский областной комитет ВКП(б) принял специальное постановление «О колхозном строительстве среди бедняцко-среднеяцких масс». Документ специально регулировал преобразование СОЗов в еврейские колхозы. Одним из самых сложных и противоречивых был вопрос о социальной структуре в еврейских деревнях. Подавляющая часть переселенцев относилась к первой категории и была очень бедна, поэтому в еврейских национальных сельских советах небезосновательно говорили об отсутствии так называемых кулаков. Переселенцы были объединены схожим материальным состоянием. Однако кампания коллективизации требовала выделения «врагов батрачества». В своём постановлении «О состоянии и работе еврейских национальных сельских советов в Джанкойском районе» Президиум ЦИК Крымской АССР отмечал, что «вследствие недостаточного руководства... КрымКОМЗЕТ отсутствует ярко выраженная форма классового расслоения еврейской деревни, несмотря на наличие классовой борьбы, отсюда ряд фактов искривления классовой линии» [22, л. 99].

Таким образом, Крымское представительство КОМЗЕТ сыграло огромнейшую роль в деле переселения евреев в Крым. Оно выступило важнейшей и подчас единственной структурой, отстаивавшей интересы переселенцев, помогая им обустроиться в экстремальных условиях степного Крыма. Важнейшей функцией представительства была политическая, с учётом специфики взаимоотношений с крымскими органами власти.

1. Аманжолова Д. А. Форматирование советскости. Национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. 1920–1930-е годы / Д. А. Аманжолова. – М.: Собрание, 2010. – 248 с.
2. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-515, оп. 1, д. 1, л. 257.
3. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 7, л. 8.
4. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 1, л. 16.
5. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 1, л. 162.
6. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 1, л. 220.
7. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 1, л. 257.
8. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 1, л. 261.
9. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 4, л. 142об.
10. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 7, л. 8.
11. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 7, л. 8об.
12. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 7, л. 9.
13. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 19, л. 28.
14. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 19, л. 31.
15. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 19, л. 43.
16. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 8.
17. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 9.
18. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 9.
19. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 9об.
20. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 42.
21. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 65.
22. ГААРК. – Ф. Р-515, оп. 1, д. 147, л. 99.
23. Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / Под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2011. – 376 с.
24. Дённингхаус В. В тени «Большого брата». Западные национальные меньшинства в СССР. 1917–1938 / В. Дённингхаус. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2011. – 727 с.
25. Журба М. А., Доценко В. О. Шестикутна зірка над полем: життя і смерть єврейського землеблаштування в Україні (20–30-ті роки ХХ століття) / М. А. Журба, В. О. Доценко. – К.: «МП Леся», 2005. – 230 с.
26. Козерод О. В. Евреи Украины в период новой экономической политики: 1921–1929 годы / О. В. Козерод. – Киев: СПД Савчина, 2002.
27. Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально-демографический анализ) / В. Константинов. – Иерусалим: Лира, 2007. – 307 с.
28. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939 гг. / Т. Мартин. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2011. – 855 с.
29. Орлянский В. С. Євреї України в 20–30-х роках ХХ століття: соціально-політичний аспект / В. С. Орлянский. – Запоріжжя, 2000.
30. Эмес. – 1925. – 15 мая. – № 109.